

УДК 81.25
DOI 10.52452/19931778_2022_2_162

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА ЦВЕТООБОЗНАЧЕНИЙ В РОМАНЕ О. УАЙЛЬДА «ПОРТРЕТ ДОРИАНА ГРЕЯ» НА РУССКИЙ ЯЗЫК

© 2022 г.

А.Н. Савицкая, Л.Г. Павленко

Таганрогский институт им. А.П. Чехова (филиал)
Ростовского государственного экономического университета, Таганрог

s_index919@yandex.ru

Поступила в редакцию 29.09.2021

Исследование представляет результаты сопоставительного изучения русскоязычных переводов цветообозначений в романе О. Уайльда. Рассматривается проблема выбора переводческих трансформаций, применяемых разными переводчиками для достижения адекватной передачи лексем со значением цвета и сохранения эмоционально-оценочной атмосферы произведения. Цель исследования – сопоставить переводы цветообозначений с точки зрения эквивалентности и адекватности; выявить способы передачи цвета в художественном тексте; проанализировать переводческие трансформации. Применялись методы семантического и когнитивного анализа, интерпретации текста. Отмечено, что в русских переводах в большинстве случаев представлены варианты совпадения; в переводах цветообозначений на русский язык использовались различные трансформации (опущения, добавления, перестановка, замена, модуляция).

Ключевые слова: цветообозначение, перевод, переводческие трансформации, цветовая палитра, колороним, лексема, цвет, вариант.

Актуальность статьи заключается в том, что, несмотря на широкий интерес к проблеме перевода произведений О. Уайльда, способы передачи цветообозначений (далее – ЦО) в его романе до сих пор не рассматривались. Перевод колоронимов представляет значительные сложности у разных переводчиков в связи с индивидуально-авторскими предпочтениями и субъективным видением концептуальных образов, о чем свидетельствуют заметные расхождения в разных переводах данного романа.

Материалом исследования являются ЦО, извлеченные методом сплошной выборки из оригинала романа [1] и русских переводов, выполненных М. Абкиной, Д. Целовальниковой, В. Чухно, С. Бердяевым [2–5].

Научная новизна заключается в исследовании способов переводческих трансформаций ЦО в романе как отражения индивидуальной картины мира переводчика. В ходе проведенного анализа рассматриваются различные межязыковые преобразования и варианты ЦО. Теоретической базой исследования выступают работы по переводоведению и лингвистике таких ученых, как Л.С. Бархударов, А.Д. Швейцер, Я.И. Рецкер, Ф.Н. Новиков.

Отличительной чертой романа О. Уайльда является его богатейшая цветовая палитра, представленная сложными и простыми ЦО, которые конструируют индивидуально-авторское видение мира, создают архитектуру произве-

дения, оказывают эмоциональное воздействие на читателя и отражают эстетический замысел автора. ЦО в художественном произведении несут важную прагматическую, стилистическую, экспрессивную и эмоционально-оценочную нагрузку. Сложность подбора точной лексической единицы (далее – ЛЕ) при переводе ЦО заключается в умении переводчика не только передать нужный цвет или его оттенок в зависимости от контекста, но и уловить скрытый смысл, тональность повествования, расшифровать «ассоциативные признаки» и дополнительное символическое значение. Как бы идеально ни был выполнен перевод, он всегда отличается от оригинала, т.к. выбор различных способов переводческих трансформаций всегда будет диктоваться «личностью переводчика и своеобразием его восприятия подлинника, разносостемностью языков, различиями социокультурной среды» [6, с. 107].

В настоящее время предложена классификация перевода ЦО, разработанная З.О. Давидян, в которой выделяются переводческие совпадения (полные, частичные, варианты) и трансформации (опущения, замены, добавления).

Важную роль в процессе перевода ЦО играет адекватность передачи эмоционально-экспрессивной окраски при одновременном обеспечении смыслового и стилистического тождества. В любом художественном тексте перевода не всегда достигается высокая степень эквивалент-

ности и адекватности. При сравнении оригинального и переводных текстов романа О. Уайльда обращает на себя внимание вариативность перевода одних и тех же лексем, обозначающих цвет или различные цветовые оттенки.

В процессе исследования выделены полные эквиваленты, для которых характерны совпадения лексико-семантических и структурно-грамматических элементов (*pale-yellow* – бледно-желтый, *chestnut* – каштановый); частичные совпадения, у которых грамматическая форма отличается (*amber-coloured* – цвета амбры, *cinnamon* – цвета корицы, *светло-коричневый*); вариантные совпадения, допускающие наличие нескольких лексем-вариантов для передачи одного и того же значения исходного слова [7, с. 135], при которых перевод ЦО зависит от контекста, выбора переводчика, приращения дополнительного семантического значения, но при этом ЦО должно относиться к одному микрополю (*violet* – фиолетовый, лиловатый, лиловый, синий; *black* – злой, сердитый, свирепый, грозный, тусклый, мрачный).

В процессе перевода ЦО часто подвергаются различным трансформациям: перестановке, добавлению, опущению, замене, модуляции. Перестановка изменяет порядок компонентов (*wine-yellow* – золотистый, как вино; *green and white butterflies* – бело-зеленые бабочки). Замены касаются изменения частей речи (конверсия) и формы ЛЕ (*growing rather red* – побагровев). В процессе перевода многие авторы обращаются к использованию генерализации (*moss-coloured* – зеленый), конкретизации (*white* – седой, *brown* – карий), замены ЦО (*jade-green* – изумрудный), модуляции (*red* – кровавый, *white feet* – голые ноги).

Во многих случаях цветовой оттенок заменяется прилагательным, указывающим на основной признак, важный для характеристики персонажа в данном контексте: *jaded-looking man of sixty* – высохший шестидесятилетний старик (в переводе Абкиной). ЦО *jade-faced* дословно «нефритовое лицо» заменяется прилагательным, обозначающим возраст. Конкретизация оттенка цвета происходит в переводе с помощью замены ЦО на качественное прилагательное: *olive-coloured face* – смуглое лицо (в переводах Абкиной, Целовальниковой, Чухно), *смугловатое* (в переводе Бердяева).

Авторские предпочтения при переводе заключаются в индивидуально-личностном отборе и выборе определенных ЦО. Так, Абкина предпочитает ЦО *cream-coloured* переводить с помощью колоронимов *желтоватый, желтый*: *cream-coloured frieze* – желтоватый фриз, *cream-coloured silk blinds* – желтые шелковые

шторы. Целовальникова (далее – Ц) использует колороним *кремовые шторы*, Чухно отдает предпочтение *светло-кремовому*, а Бердяев избегает уточнения цветового оттенка, заменяя его прилагательным *маховые*. Во всех переводах сложность оттенка в ЦО *scarlet* достигается с помощью сочетания интенсификатора с прилагательными *алый, яркий*: *scarlet flame* – пламенно-алый цвет (Абкина; далее – А), *ярко-алое цветение* (Чухно; далее – Ч), *яркими, пламенными лепестками* (Бердяев; далее – Б).

Интересны случаи замены цвета на совершенно другие цвета в переводах: *brown gauze wings* – прозрачные коричневые крылышки (А), *коричневые газовые крылья* (Б), *золотистые крылья* (Ч), *бронзовые крылышки* (Ц). В переводах Абкиной и Бердяева цвет выбран как в оригинале романа – коричневый, т.е. переводится с помощью прямого соответствия, в то время как у Целовальниковой и Чухно передается некий оттенок с помощью ЦО, образованных от драгоценных металлов, что придает образу стрекозы более утонченный и романтический образ, изменяет коннотацию. В переводе Целовальниковой удачно использовано ЦО *бронзовый* в сочетании с крылышками стрекозы, т.к. бронзовый цвет входит в палитру коричневого цвета и добавляет положительную коннотацию к описываемому образу, в то время как коричневый намного упрощает зрительные впечатления.

При переводе цвета луны *copper-green* все авторы использовали ЦО *малахитовое небо*, а в переводе Бердяева сделан дословный перевод *медно-зеленый*, что сохраняет полную эквивалентность, но при этом ведет к стилистическим потерям. Еще одну трудность при переводе составляет ЦО *mauve*, заимствованное из французского и переведенное разными вариантами: *цвет mauve, розовато-лиловый, сиреневый, лиловый*. В сложном ЦО *rose-red lips*, представленном двумя оттенками, в переводах авторы выбрали один основной оттенок, который чаще всего встречается в портретных зарисовках Грея для описания его неувядаемой красоты – *алый, розовый*, а в переводе Бердяева происходит метафоризация, которая меняет созданный в оригинале образ: *розовые губы* (А), *алые как роза губы* (Ц), *алые губы* (Ч), *красные розы на устах* (Б).

Наблюдаются случаи восполнения имплицитной информации, представленной в оригинале текста, которая компенсируется введением ЦО в переводе: *lips that were like the petals of a rose* «губами алыми, словно лепестки розы» (Ц). Белизна зубов подчеркивается имплицитно в оригинале *teeth like seeds* и эксплицитно в переводе – *словно белоснежные семечки* (Ц), *белые зернышки* (А, Б, Ч). При переводе ЦО может

быть потеряно сравнение или, наоборот, в авторских текстах для экспрессивно-эмоциональной передачи добавляется сравнительный оборот: *the sky above was like a faded rose – небо над крышами было блекло-розовое* (А); *forget-me-not eyes – голубые, как незабудки, глаза* (А, Ч); *black iron branches – черные, как чугуны, сучья* (А). В переводе Абкиной целостность впечатления складывается из великолепно воссозданной звуковой композиции – аллитерации, что помогает воспроизвести эффект нагнетания тревоги с помощью добавления сравнения *черные, как чугуны, сучья*, в котором повторяются начальные согласные, как и в исходном тексте. Данный прием сохраняет адекватный оригиналу интонационный рисунок.

В романе О. Уайльда ЦО выступают как носители имплицитного смысла, который сопровождается приращением переносного и символического значения, одновременно передавая эмоциональную тональность, что ведет к значительным преобразованиям на языке перевода: *white girl – прелестная девушка, black wind – злой ветер, rose-coloured joy – чудесная минута*. При переводе ЦО обнаруживается множество дополнительных коннотаций, поэтому следует учитывать всю гамму переносных значений слов – как привычных для носителей языка и находящихся отражение в картине мира, так и окказиональных, подчиняющихся авторскому замыслу [8, с.189].

Символические значения ЦО представляют значительную трудность для переводчиков, так же как и особенности восприятия цветового спектра в разных культурах. Практически во всех переводах наблюдаются случаи опущения ЦО, которые в некоторых случаях не приводят к смысловым потерям, но заметно обедняют эстетический образ, лишают читателя возможности насладиться изысканными авторскими стилистическими и языковыми находками, созданными специально для созерцания, подобно утонченным декоративным украшениям полотна. Ср.: *a pink-petalled daisy – розовая маргаритка* (А), *маргаритка* (Ц), *маргаритка с розовыми лепестками* (Б). В ряде случаев Целовальникова либо опускает ЦО, либо заменяет его на качественное прилагательное (*цветущие маргаритки*), что приводит к определенной утрате образности. Утонченный образ девушки, сравниваемый с белым нарциссом, также теряет образ хрупкости и чистоты из-за опущения ЦО *белый* в переводе: *She trembled all over, and shook like a white narcissus – как белый нарцисс* (А, Ч, Б), *цветок нарцисса* (Ц).

Важное место в переводе занимают добавление ЦО, которые уточняют оттенок, добавляя эмоционально-экспрессивную окраску описа-

нию, усиливают образ: *His eyes deepened into amethyst / Глаза потемнели, став из голубых аметистовыми* (А). *Глаза его потемнели, став лиловыми, как аметист* (Ч). В словоочетании *olive-stained oak – оливково-зеленые панели* (А) добавление ЦО *зеленый* служит для конкретизации цвета. Наблюдается сложность при переводе ЦО, использованных для описания оттенка глаз: *eyes that were violet wells of passion – синие озера страсти* (А), *фиалковые глаза* (Ц, Ч, Б); *brown agate eyes – карие агатовые глаза* (Ц), *темные глаза* (А), *темно-карие агатовые глаза* (Ч), *карие глаза* (Б). В переводе Абкиной сохранен точно образ – сравнение глаз с бездонным озером и поэтому синий цвет выбран в силу его сочетаемости с лексемой *озеро*, что соответствует стилистическим реалиям русского языка, в то время как в остальных переводах сохранен оттенок – фиолетовый, который передает особенности внешности, которую хотел создать автор оригинала.

В описании внешности Дориана расхождения в переводах касаются выбора ЦО для описания оттенка губ. Все авторы в переводе ЦО *scarlet lips* выбрали оттенок *алога*, что характерно для русского языка, а в переводе Бердяева мы встречаем редкий вариант *пурпуровый*, который удивляет своей необычностью и ведет к отклонению от текста оригинала. Переводчик вводит свои эпитеты – *тонко обрисованные*, что ломает привычный образ в описании юноши. Интересен случай перевода ЦО *rose-red youth and your rose-white boyhood «цветущие маргаритки светлое отрочество и розовая юность»* (А), *«ало-розовая юность и бело-розовое отрочество»* (Ц), *«розовая юность и зеленое отрочество»* (Ч), *«розово-пурпурная молодость»* (Б), *«бело-розовое детство»* (Ч). Чужно весьма адекватно перевел словосочетание *rose-white boyhood* как *«годы зеленого отрочества»*, что более понятно русскоязычному читателю, хотя полностью изменив цвет.

Проблема перевода ЦО, основанных на метонимическом переносе, по-разному решается в переводах исследуемых авторов. В некоторых случаях предпочтение отдается сохранению образа, лежащего в основе ЦО, а иногда оттенок при переводе конкретизируется: *a moss-coloured velvet jerkin – куртка цвета мха* (А), *зеленая бархатная куртка* (Ч), *зеленый бархатный камзол* (Ц), *костюм цвета мха* (Б); *cinnamon sleeves – рукава цвета корицы* (А, Ц), *рукава светло-коричневого цвета* (Ч), *рукава коричневого цвета* (Б); *sulphur-yellow roses – желтые розы* (А, Ц), *ярко-желтые розы* (Ч), *шафранно-желтые розы* (Б).

На наш взгляд, более адекватным кажутся выполненные переводы Абкиной и Целовальниковой, которые в данном контексте выбрали более понятный цветовой оттенок для русского перевода. Индивидуальный подход в выборе ЦО заметен в сочетании *ochre-coloured sawdust* – *ярко-желтые опилки* (А), *опилки цвета охры* (Ц), *оранжевые опилки* (Ч), *желтый песок цвета охры* (Б). При переводе оценочных слов Абкина дает наиболее точный вариант, соответствующий оригиналу, сохранив в ЦО *dull red* сопутствующий этому оттенку эмоциональный настрой – *тускло-красный* (А), в то время как остальные авторы выбрали нейтральный вариант – *темно-красный* (Ц, Ч, Б).

В некоторых переводах авторы обращаются к принципу языковой экономии, опуская ЦО в тех случаях, когда семантический повтор является избыточным в информативном плане. Ср.: *snowed white sugar* – *посыпая ее сахаром* (А, Ч); *посыпав ягоды белым сахаром* (Ц). Цветовые предпочтения касаются и выбора перевода некоторых сложных ЦО, цветовая семантика которых неоднородна. Так, ЦО *crimson* – сложный глубокий красный, близкий к фиолетовому цвету. В русском языке ему могут соответствовать такие ЦО, как багровый, малиновый, темно-красный, кровавый, багряный. Ср.: *crimson pyramid of deeded strawberries* – *красная пирамидка клубники* (А, Ч), *багряная горка земляники* (Ц), *красная душистая земляника* (Б). Нет единства и в переводе ЦО *purple bubbles* – *пурпурные пузырьки* (А, Б, Ч), *лиловые пузыри* (Ц); *purple stars* (А), *лиловые* (Ц), *пурпурные* (Ч), *красноватые* (Б). В некоторых ЦО наблюдается смена стилистических регистров (своеобразное употребление ЦО в переводе, когда в оригинальном употребляется нейтральное ЦО): *a white lily* – *белоснежная лилия*.

Представленное в переводе ЦО *красный* в оригинале произведения имеет широкий спектр вариантов. Важным компонентом для русскоязычного читателя является эмоциональная составляющая произведения, именно поэтому в словосочетании *red star* в переводе Абкиной происходит смена ЦО *красная* на *кровавая*, тем самым создается сильный экспрессивный эффект и эмоциональное напряжение: *кровавая звезда* (А), *красная звезда* (Ц, Б), *кроваво-красная звезда* (Ч). Лексема *vermilion* переводится по-разному во всех переводных текстах, на что указывает сложная интенсивность окраски, в некоторых переводах ЦО переведено как *алый*, *красный*, *ярко-красный*, что вполне адекватно передает насыщенность и яркость ЦО в оригинальном тексте. Расхождения в переводах касаются выбора ЦО применительно к лексеме

blue, которая в английском языке может означать *голубой* и одновременно *синий* цвет. Так, в словосочетаниях *a blue thread* – *голубая нить* и *blue wreaths of smoke* – *голубой дым* перевод ЦО варьируется от голубого до синего цвета: *синие тени облаков* (Ц), *голубые тени облаков* (Ч, Б), *голубой дым* (А, Ц, Ч), *синие кольца дыма* (Б). Расхождения наблюдаются также при переводе словосочетания *blue eyes* – *голубые глаза* (А, Ц, Ч), *лазурные очи* (Б). Абкина и Целовальникова для ЦО *coal-black hair* выбрали сложное прилагательное *черноволосый*, лишенное образности, не передавая сравнения волос с цветом угля, как в оригинале, что нашло отражение в переводе Бердяева *черными, как уголь, волосами*. Чухно сохранил сравнение, но не с оттенком угля, а со смолой, что более распространено в русском языке – *черными, как смола, волосами*. Таким образом, данный вариант перевода можно считать гораздо более удачным. Проблема выбора подходящего оттенка с помощью подбора нужного интенсификатора также не является решенной и подтверждает тот факт, что в процессе перевода невозможно достигнуть полной лексической эквивалентности из-за разных социокультурных пресуппозиций у автора и переводчика: *pale-yellow wine* – *желтоватое вино* (А), *бледно-желтое вино* (Ц, Б), *светло-желтое вино* (Ч); *brick-dust* – *кирпично-красный* (А), *цвета битого кирпича* (Ц), *кирпично-красный* (Ч), *кирпично-красного цвета* (Б). Переводчики передают значение данной ЛЕ по-разному, но при приближенном переводе все эти варианты адекватны тексту оригинала.

Таким образом, проведенный анализ позволил систематизировать возможные переводческие стратегии при переводе ЦО в романе О. Уайльда «Портрет Дориана Грея» и сделать следующие выводы:

1. Для каждого отдельно взятого перевода, как творческого процесса, важным элементом выступает индивидуальность переводчика, цель которого заключается в адекватной интерпретации оригинала, создании верного эмоционального впечатления с помощью необходимых языковых и стилистических средств;

2. При передаче ЦО с английского языка на русский зачастую наблюдаются проблемы из-за различий в словарных толкованиях, в лингвокультурных константах и в индивидуальном опыте переводчика;

3. В русских переводах романа в большинстве случаев представлены варианты совпадения, иногда ЦО переводилось с помощью лексической единицы, которая отражала совершенно другой цвет;

4. В переводах использовались различные трансформации: опущения ЦО, добавления, кон-

кретизация, генерализация, модуляция, замена; полные, неполные, частичные эквиваленты;

5. ЦО с символическим значением на русский язык переводились с помощью метафорического значения;

6. В русских переводах наблюдается более широкий спектр ЦО и их вариантов, чем в английском (*blue – голубой, лазурный, синий*);

7. Некоторые лексемы имеют несколько вариантов перевода на русский язык, следовательно, переводчик выбирает то или иное слово в зависимости от контекста.

В таблице приведены ЦО в оригинале и их переводы, вариантные совпадения. Следует отметить, что в русском переводе, в отличие от оригинала романа, использованы сравнительные обороты: *лиловый, как аметист – amethyst; голубой, как незабудки – forget-me-not*. Как видно из таблицы, наибольшее число вариантов в переводе имеют ЦО *red, scarlet, brown, white,*

black, purple. ЦО *красный* в оригинале имеет такие варианты, как *red, crimson, purple, scarlet, vermilion, rose-red*. Смена стилистических регистров (своеобразное употребление ЦО в переводе, когда в оригинальном употребляется нейтральное ЦО) и использование различных способов передачи цвета обусловлены индивидуальными авторскими предпочтениями.

Таким образом, зафиксированные типы переводческих трансформаций определяются национальными особенностями ЦО, спецификой их перевода на русский язык, а также индивидуально-авторским видением и индивидуальностью самого переводчика, что влияет на создание колорита произведения и сохранение авторского видения. Правильно подобранные ЦО в переводе влияют на сохранение образов, семантически значимых стилистических функций и передачи эмоциональной нагрузки всего произведения.

Таблица

Вариантные совпадения при переводе цветообозначений в романе «Портрет Дориана Грея»

Наименование цвета в оригинале	Наименование цвета или его замена на другое прилагательное в переводах Абкиной, Бердяева, Целовальниковой, Чухно
white	белый, седой, белоснежный, снежный, бледный, болезненный, мертвенный, прелестный, невинный, пепельно-бледный
black	чёрный, тёмный, тусклый,
black	злой, сердитый, свирепый, грозный, мрачный
coal-black	черный как смоль, черный
red	красный, рыжий, алый, розовый, кровавый, кроваво-красный, пурпурный
dull red	тускло-красный, темно-красный
flame-red	огненно-красный, пламенно-красный
brown	коричневый, светло-коричневый, золотистый, темный, бронзовый, смуглый, каштановый, карий
chestnut	каштановый
rose	розовый, алый, чудесный
rose-pink	розовый, густо-розовый, бледно-розовый, розово-красный
rose-red	розовый, алый, розовый и красный
pink	розовый
mauve	цвет mauve, розовато-лиловый, сиреневый, лиловый
amethyst	аметистовый; цвет аметиста; лиловый, как аметист
opal	опалового цвета, цвета чистого опала, чистейшего опалового цвета
grey	серый, седой
pistachio-coloured	фисташковый, фисташково-зеленый
vermilion	красный, алый, ярко-красный, киноварь
blue	голубой, синий, лазурный
turquoise blue	бирюзовый
forget-me-not	голубой, как незабудки; незабудковый, цвета незабудки
blue lapis	ляпис-лазурь, синий лазурит, лазурит
purple	лиловый, пурпурный, красноватый, темно-фиолетовый, багряный
orange	оранжевый
peach coloured	персиковый
apricot-coloured	абрикосовый
yellow	желтый, золотистый, золотой, янтарный, белокурый
wine-yellow	золотистый, как вино; желтый
pale-yellow	бледно-желтый, желтоватый, светло-желтый
sulphur-yellow	желтый, ярко-желтый, шафранно-желтый, ярко-желтый
crocus-coloured	шафранового цвета, шафрановый
honey-coloured	желтая, как мед; цвета меда; медвяного цвета
scarlet	ярко-красный, красный, алый, пламенно-алый, пламенеющий, ярко-алый, пламенный, пурпурный, багряный, багровый, пурпуровый, кровавый, кроваво-красный, алый как кровь, румяный
crimson	красный, багряный, малиновый, ярко-красный
green	зеленый, темно-зеленый, цветущий, незрелый

Окончание таблицы 1

Наименование цвета в оригинале	Наименование цвета или его замена на другое прилагательное в переводах Абкиной, Бердяева, Целовальниковой, Чухно
citron-green	лимонно-желтый
moss-coloured	цвета мха, зеленый
ochre-coloured	ярко-желтый, цвета охры, оранжевый, желтый
amber-coloured	янтарный цвет, янтарно-желтый, цвета амбры
jade-green	нежно-зеленый, изумрудный
brown agate	карие агатовые, темные, темно-карие агатовые
copper-green	малахитовый, медно-зеленый
pearl-coloured	жемчужного цвета
cinnamon	цвета корицы, светло-коричневый, коричневый
venetian-red	цвета венецианского кармина; рыжая, как венецианка; рыжий, венецианского оттенка
violet	фиолетовый, лиловатый, лиловый, синий

Список литературы

1. Wilde Oscar. The Picture of Dorian Grey // Оскар Уайльд. Избранные произведения в двух томах. Т. I. М.: Прогресс, 1979. С. 77–346.
2. Уайльд О. Портрет Дориана Грея / Пер. с англ. М. Абкиной. Ташкент: Укитувчи, 1987. 190 с.
3. Уайльд О. Портрет Дориана Грея / Пер. с англ. Д. Целовальниковой. М.: АСТ, 2020. 320 с.
4. Уайльд О. Портрет Дориана Грея / Пер. с англ. В.В. Чухно. М.: Эксмо, 2018. 352 с.
5. Уайльд О. Портрет Дориана Грея / Пер. с англ. С.А. Бердяева. СПб.: СЗКЭО, М.: ОНИКС-ЛИТ, 2019. 256 с.
6. Бархударов Л.С. Язык и перевод. М.: Междунароные отношения, 1975. 240 с.
7. Давидян З.О. Способы перевода цветообозначений с французского языка на испанский // Вестник ВГУ. Серия 2. Языкознание. 2008. Вып. 7. С. 134–137.
8. Новиков Ф.Н. Роль цветообозначений в конструировании художественного текста // ЯПВ. Гуманитарные науки. 2011. Т. 1. № 2. С. 186–189.
9. Рецкер Я.И. Теория перевода и переводческая практика. М.: Р. Валент, 2007. 241 с.

**PECULIARITIES OF TRANSLATING COLOR TERMS IN THE NOVEL
«THE PICTURE OF DORIAN GREY» BY O. WILDE INTO RUSSIAN**

A.N. Savitskaya, L.G. Pavlenko

The paper gives the results of a comparative study in the Russian translations of color terms in the novel by O. Wilde "The Picture of Dorian Grey". Research results are discussed in the framework of distinction between adequate translation of color terms and preservation of the emotional and evaluative atmosphere of the novel. The aim of the research is to compare translations of color terms from the point of view of equivalence and adequacy; to reveal ways of color presentation in the literary text; to analyze translation transformations in the novel. The methods of semantic and cognitive analysis and text interpretation were used. Russian translations of color terms in most cases present equivalents and various transformations of color terms into Russian (omissions, additions, transposition, replacement, modulation).

Keywords: color terms, translation, translation transformations, color palette, coloronym, lexeme, color, variant.

References

1. Wilde Oscar. The Picture of Dorian Grey // Oscar Wilde. Selected works in two volumes. V. I. М.: Progress, 1979. P. 77–346.
2. Wilde O. Portrait of Dorian Gray / Translated from the English by M. Abkina. Tashkent: Ukituvchi, 1987. 190 p.
3. Wilde O. Portrait of Dorian Gray / Translated from the English by D. Tselovalnikova. М.: AST, 2020. 320 p.
4. Wilde O. Portrait of Dorian Gray / Translated from English by V.V. Chukhno. М.: Eksmo, 2018. 352 p.
5. Wilde O. Portrait of Dorian Gray / Translated from English by S.A. Berdyayev. SPb.: SZKEO, М.: ONYX-LIT, 2019. 256 p.
6. Barkhudarov L.S. Language and translation. Moscow: International Relations, 1975. 240 p.
7. Davidyan Z.O. Ways of translating color meanings from French into Spanish // Bulletin VSU. Series 2. Linguistics. 2008. Issue 7. P. 134–137.
8. Novikov F.N. The role of color designations in the construction of a literary text // YAP. Humanities. 2011. Vol. 1. № 2. P. 186–189.
9. Retsker Ya.I. Theory of translation and translation practice. М.: R.Valent, 2007. 241 p.